

Научно-академический дискурс как институциональный тип дискурса

И.Е. ШПЕНЮК

Анализируются конститутивные характеристики научно-академического дискурса как институционального типа общения. Проводится разграничения собственно научного, академического (педагогического) и научно-академического дискурсов.

Ключевые слова: дискурс, институциональный дискурс, научный дискурс, академический дискурс, педагогический дискурс, научно-академический дискурс, конститутивные признаки.

Constitutive characteristics of scientific-academic discourse as an institutional type of communication are analyzed. Differentiations between scientific, academic-educational (pedagogical) and scientific-academic discourses are given.

Keywords: discourse, institutional discourse, scientific discourse, academic-educational discourse, pedagogical discourse, scientific-academic discourse, constitutive characteristics.

Введение. Повышенный интерес лингвистов к изучению различных типов дискурса связан с рассмотрением функционирования языка в различных сферах социальной, материальной и духовной жизни человека и общества. Среди них особое место занимают работы, посвященные общению в институциональной сфере, которая накладывает определенные ограничения на речевое поведение коммуникантов, связанные с их статусами и социальными ролями. Сегодня широко исследуются научный [1], [2], [3], [4], педагогический [5], [6], политический [7], [8], религиозный [9] и другие типы институционального дискурса. К сфере институционального общения относится и научно-академический дискурс, важность исследования которого приобретает особое значение в связи с ростом роли науки и высшего образования в современном обществе, что и определяет актуальность данной статьи. **Цель работы** – определить конститутивные признаки научно-академического дискурса, а также установить его место в системе институционального дискурса.

Коммуникативно-прагматический подход как одно из самых распространенных направлений в современной лингвистике открывает перспективу исследования устного и письменного общения в высших учебных заведениях как особый тип дискурса – **научно-академический дискурс** (далее – НАД), который понимаем как процесс и результат коммуникативного взаимодействия в сфере высшего образования с целью передачи профессиональных знаний, формирования методологических основ осмысления фактов действительности и подготовки специалистов высшей квалификации, а также особый тип интерперсонального взаимодействия адресанта и адресата, в котором адресант целенаправленно влияет на когнитивную сферу адресата с целью формирования у последнего основ системы профессиональных знаний и профессионального мышления.

Выделение НАД в отдельный тип дискурса требует определения его конститутивных параметров, то есть тех свойств, которые предопределяют его сущность. НАД является примером институционального общения, ведь взаимодействие коммуникантов происходит в социально-фиксированных ситуациях в рамках общественного института высшего образования. Для того, чтобы описать конкретный тип институционального общения, следует рассмотреть его конститутивные признаки такие как участники, хронотоп, цели, ценности (в том числе и ключевой концепт), стратегии, материал, разновидности и жанры, прецедентные тексты, дискурсивные формулы [10, с. 209].

Участники институционального дискурса делятся на агентов (представителей определенного института) и клиентов [11, с. 11]. В устном НАД агентами выступают преподаватели, которые передают знания в процессе обучения и часто проводят собственные научные исследования, а клиентами – студенты, которые получают и усваивают новые знания по той или иной дисциплине. Характерной особенностью является статусная и ролевая асимметрия его

участников, поскольку статус преподавателя (лектора, руководителя семинара) как квалифицированного специалиста на когнитивном уровне, то есть по уровню знаний, который к тому же руководит коммуникацией, всегда доминирует над статусом студента. В письменном НАД адресат является одной из инвариантных составляющих, ведь это может быть как студент, так и преподаватель, коллега, поэтому асимметричность отношений реализуется в системе автор (ученый)–читатель (студент) и автор (ученый)–читатель (ученый). Во втором случае социальные статусы коммуникантов одинаковы, но ролевые отношения остаются ассиметричными, учитывая высшую коммуникативную роль автора учебника, который контролирует речевое взаимодействие на всех этапах ее развертывания (тематический, прагматичный, структурный параметры дискурса) и определенным образом влияет на адресата. Именно поэтому одним из конститутивных признаков НАД считаем статусное и ролевое неравенство его участников.

Хронотопом НАД является высшее учебное заведение, университет, а именно аудитории, лаборатории, кабинеты, конференц-залы для проведения лекций, семинаров, а также библиотеки для самостоятельной работы студентов и специально отведенное время для общения такого вида, согласно академического календаря и расписания.

Основная цель НАД заключается в передаче профессиональных знаний, формировании методологических основ мышления в профессиональной сфере и подготовке специалистов высшей квалификации.

Ценности дискурса определяются целями конкретного институционального общения и зависят от внешних условий. Ценностями НАД являются знания, которые передаются преподавателями и усваиваются студентами в высших учебных заведениях. Передача и усвоение знаний происходят в учебном процессе, поэтому обучение также можно отнести к ценностям НАД. Обучение следует рассматривать с позиций участников дискурса: обучение как деятельность преподавателей по передаче профессиональных знаний и обучение как деятельность студентов по овладению этими знаниями [12, с. 137].

Реализации основной цели НАД – передачи профессиональных знаний – подчинены *стратегии и тактики* его построения. В связи со спецификой сферы коммуникации выделяем две основные коммуникативные стратегии НАД: информативную и регулятивную. Стратегия информирования охватывает совокупность речевых действий коммуниканта, направленных на представление информации объективного характера и реализуется через тактику констатации, ориентированную на сообщение новой информации о том или ином объекте или явлении, тактику конкретизации фактов, которая заключается в переходе от абстрактного знания к более конкретному путем предоставления примеров, тактику обоснования, которая используется при объяснении терминов или толковании определенных явлений, тактику обобщения, направленную на подведение итогов после предоставления новой для адресата информации. Рассмотрим пример:

Adolescents who successfully weather an identity crisis emerge as their own persons, as people who have achieved a state of ego identity. Ego identity, however, continues to develop throughout life. Our occupational goals and our political, moral, and religious beliefs often change over time. Therefore, we may weather many identity crises in life (PCA).

В приведенном примере выбор тактики обобщения позволяет сделать вывод, а именно выявить общие черты определенных явлений. С помощью коннектора *therefore* адресант пытается максимально ясно и логично изложить новый материал.

Стратегия регулирования поведения предполагает определенное влияние на адресата с целью изменения его поведения. Сюда относим такие тактики: тактику установления контакта, тактику привлечения внимания, тактику контроля понимания, тактику поддержания контакта, тактику оценки, тактику выражения согласия, тактику отрицания, тактику благодарности, тактику прощания. Так, тактика привлечения внимания применяется с целью привлечь внимание адресата к важным фрагментам научного изложения и активизировать его мыслительную деятельность. Реализации намерения адресанта способствуют стереотипные конструкции типа *note (that), recall (that), notice (that), assume (that), it is interesting to ..., interestingly, importantly, it is important to note (that) ..., it is important to bear in mind (that) ..., notably, particularly, of particular interest ..., of particular importance ...* и др., например:

It is important to note that the random particle flux is inversely proportional to the square root of the particle mass (FPP).

В рассматриваемом примере адресант пытается сфокусировать внимание адресата на важной информации, которую необходимо принять к сведению.

НАД представлен устным и письменным разновидностями, каждому из которых присуще определенное жанровое многообразие. Как социально обусловленные явления, жанры являются типизированными формами социальных актов с относительно регулярными (в частности языковыми) признаками, возникающими в определенных рекуррентных ситуациях общения [13, с. 133]. Жанры устного НАД соответствуют конкретным формам общения между преподавателем и студентами. Это аудиторные (classroom) и внеаудиторные занятия (non-class events). Аудиторные занятия проводятся в соответствии с учебной программой университета. К ним относят лекцию (lecture), занятия-опрос (discussion section, или recitation), лабораторное занятие (lab section), семинар (seminar) и студенческую презентацию (student presentation). К внеаудиторным занятиям принадлежат коллоквиум (colloquium), семинар исследовательских групп (study group) и консультация с преподавателем или руководителем (tutorial). Среди письменных жанров НАД выделяют учебник (электронный учебник) (textbook, electronic textbook), учебное пособие (электронное пособие) (tutorial, electronic tutorial), хрестоматия (reader), учебный справочник (reference book), методическая разработка (workbook), методические рекомендации (указания) (study guides) и др.

Тематика НАД охватывает широкий круг вопросов точных, естественных, общественных и гуманитарных наук. Особенность НАД заключается в том, что материал дискурса частично совпадает с прецедентными текстами. Однако прецедентные тексты не ограничиваются только учебниками и учебными пособиями. К ним следует отнести также и научные труды по различным дисциплинам и уставы высших учебных заведений.

Под *дискурсивными формулами* понимают языковые средства разных уровней (лексического, морфологического, синтаксического) характерные для определенного социального института [7, с. 18], ведь именно в таких формулах и отражается специфика той сферы, в которой происходит общение. Для НАД характерна специфическая лексика, присущая той или иной области знаний, то есть научная терминология. НАД, как правило, лишен эмоциональности и экспрессивности. Морфологические средства (видо-временные формы, значительное количество существительных) также подчеркивают эмоциональную нейтральность дискурса. К синтаксическим средствам относятся простые предложения, безличные предложения, вставные обороты, которые обеспечивают последовательность развертывания дискурса, конструкции введения чужой речи. Особое место среди дискурсивных формул принадлежит стереотипным этикетным средствам, которые отражают специфику общения в высшем учебном заведении, а потому являются существенным признаком НАД.

Отметим, что с одной стороны, НАД имеет общие черты с собственно научным и академическим (педагогическим) дискурсами, а с другой – принципиально отличается от обоих. Рассмотрим отличия НАД от научного дискурса. Тематика обоих дискурсов может совпадать, однако их цели несколько отличаются. В отличие от научного, цель которого заключается в продуцировании нового знания, сообщении результатов исследований, решении научной проблемы, систематизации объективных знаний о действительности [4], НАД нацелен на передачу уже имеющихся знаний в той или иной отрасли, создание основ профессионального мышления для подготовки специалистов высокой квалификации. Различна и когнитивная составляющая: в первом случае – это новое научное знание, во втором – ранее накопленное знание. Все это влияет на прагматические характеристики НАД, который характеризуется доступностью, четкостью, логичностью представления информации, ориентацией на адресата и уровень его знаний. Еще одним отличием являются интерперсональные отношения участников обоих типов дискурса. Согласно типам ролевых отношений, все ситуации общения делятся на симметричные (роли коммуникантов равные) и асимметричные (роль одного из коммуникантов выше роли другого) [14, с. 135–136]. Научное общение характеризуется статусным равенством и равноправием участников – ученых-коллег, которых объединяет общ-

ность знаний и способность к научному мышлению. Течение, характер и языковые особенности НАД, наоборот, определяются асимметричными отношениями между преподавателями и студентами, ведь роль первых выше роли последних ввиду их уровня знаний и социального статуса. К тому же, цели самих коммуникантов в НАД различны, поскольку преподаватели пытаются передать профессиональные знания, а студенты – овладеть ими для дальнейшего применения в профессиональной деятельности. Коммуникация в научной сфере может происходить между учеными-преподавателями как в научном учреждении, так и в учебном заведении, например, общение преподавателей во время научной конференции, тогда как в НАД – только между преподавателями и студентами в рамках высшего учебного заведения.

От академического (педагогического) дискурса НАД отличается направленностью не только на формирование личности, но и прежде всего – на формирование профессионального мировоззрения, освоение студентами концептуальных основ и методологии интерпретации действительности в определенной области науки или практической деятельности, привлечение студентов к основам научных исследований. Кроме того, преподаватели университетов не только обучают студентов, но и занимаются научными исследованиями, привлекая к ним студентов, что часто является необходимым условием работы в таком заведении. Особо внимания заслуживает и характер отношений между коммуникантами в педагогическом дискурсе, который реализуется в нескольких вариантах: 1) учитель/преподаватель – ученик/студент; 2) учитель/преподаватель – учитель/преподаватель 3) учитель/преподаватель – родители учеников. В первом случае, отношения асимметричны, а во втором и третьем – симметричны. В НАД существуют отношения только между преподавателем или автором учебника и студентом или читателем, асимметричные по характеру.

Иногда в том же значении, в котором мы понимаем «научно-академический» дискурс, предлагается термин «академический» [15], [16] и «научно-дидактический» [17]. При этом отмечается, что академический дискурс сочетает черты научного и педагогического дискурсов и относится к научно-образовательной сфере [15, с. 3] или охватывает всю совокупность коммуникативных явлений в рамках взаимодействия субъектов научной и педагогической сфер деятельности [16, с. 12]. Термин «академический» кажется слишком широким, поскольку охватывает весь образовательный (собственно образовательно-педагогический) дискурс, который ни в коем случае не является однородным. Термин «научно-дидактический», по нашему мнению, является несколько неточным, ведь лексема «дидактический» употребляется, прежде всего, в обучающем, наставническом смысле, а также в аспекте методики преподавания. Это подтверждает и анализ словарных дефиниций различных лексикографических источников:

АКАДЕМІЧНИЙ, а, е. 1. Стос. до академії; здійснюваний нею. 2. Власт. академікові. 3. **Навчальний**. Академічний рк. 4. перен. Суто теоретичний, абстрактний. 5. Який додержується встановлених традицій у мистецтві. Академічний живопис [18, с. 25].

АКАДЕМИЧЕСКИЙ, -ая, -ое. 1. см. академия. 2. Соблюдающий установившиеся традиции (в науке, искусстве). Академическая живопись. 3. **Учебный (в применении к высшим учебным заведениям)**. А. год. А. час. 4. перен. Чисто теоретический, не имеющий практического значения (книжн.). А. спор. 5. В составе названий театров, оркестров, хоров, ансамблей: **высшей квалификации, образцовый. Государственный а. Большой театр** [19].

ACADEMIC adj. 1. a. **Of or relating to institutionalized education and scholarship, especially at a college or university.** b. **Of or relating to studies that rely on reading and involve abstract thought rather than being primarily practical or technical.** c. **Relating to scholarly performance: a student's academic average.** 2. **Of or relating to the conservative style of art promoted by an official academy.** 3. **Having little practical use or value, as by being overly detailed, unengaging, or theoretical: dismissed the article as a dry, academic exercise.** 4. **Having no important consequence or relevancy** [20].

ДИДАКТИЧНИЙ, а, е. 1. Прикм. до дидактика. 2. книжн. **Повчальний, наставницький** [13, с. 274]

ДИДАКТИЧЕСКИЙ, -ая, -ое. 1. см. дидактика. 2. **Наставительный, поучительный** (книжн.). Д. тон. Дидактическая повесть [19].

DIDACTIC adj 1. *Intended to instruct*. 2. *Morally instructive*. 3. *Inclined to teach or moralize excessively* [20].

Как видим, термин «академический» скорее обозначает то, что имеет отношение к образованию, которое получают в учебных заведениях (*schooling*), а термин «дидактический» скорее касается принципов обучения и воспитания (то, что носители английского языка понимают как образование в широком смысле – *education*). Предложенный нами термин «научно-академический» представляется наиболее точным, поскольку он четко фиксирует специфику определенного уровня образования (в частности, и уровня исследовательского университета), что предусматривает привлечение серьезных научных исследований. Именно исследовательский университет основывается на тесной интеграции образования и научных исследований в рамках университета, включая использование исследований в практике обучения студентов.

Заключение. В системе типов институционального дискурса объективно выделяется НАД как отдельный тип коммуникативного взаимодействия в сфере высшего образования, к конститутивным признакам которого относятся следующие: участники – преподаватель (лектор, руководитель семинара) или автор учебника и студент или читатель; хронотоп – высшее учебное заведение и заранее определенное время; цель – передача профессиональных знаний и подготовка специалистов высокой квалификации, реализации которой способствуют информативная и регулятивная стратегии; ценности, которые реализуются в двух основных концептах – знание и обучение; жанровый состав устного и письменного дискурса; прецедентные тексты и дискурсивные формулы. Дальнейшие исследования можно сосредоточить на углубленном изучении коммуникативных стратегий и тактик в различных жанрах американского НАД [21].

Textbooks

- CT – Category Theory / Steve Awodey. – Oxford: Clarendon Press, 2006. – 256 p.
 EI – Economics : an introduction to traditional and progressive views / Howard J. Sherman, E.K. Hunt, Reynold F. Nesiba, Phillip Anthony Ohara. – M.E. Sharpe, 2008. – 742 p.
 ES – Essentials of Sociology / David B. Brinkerhoff, Lynn K. White, Suzanne T. Ortega. – Cengage Learning, 2007. – 446 p.
 FB – Fundamentals of Biomechanics / D. Knudson. – New York : Springer, 2003. – 310 p.
 FG – Fundamental Genetics / J. Ringo. – New York : Cambridge University Press, 2004. – 478 p.
 FGM – Fundamentals of Geomorphology / Richard J. Huggett. – New York : Taylor & Francis, 2007. – 458 p.
 FOC – Fundamentals of Organic Chemistry / J. McMurry. – Cengage Learning, 2010. – 598 p.
 FPP – Fundamentals of Plasma Physics / J.A. Bittencourt. – New York : Springer, 2004. – 678 p.
 FSD – Fundamentals of Structural Dynamics / Roy R. Craig, Andrew Kurdila. – Hoboken, New Jersey : John Wiley and Sons, 2006. – 728 p.
 FSG – Fundamentals of Structural Geology / David D. Pollard, Raymond C. Fletcher. – New York : Cambridge University Press, 2005. – 503 p.
 HIFA – Humans: an Introduction to four-field Anthropology / Alice Beck Kehoe. – New York, 1998. – 256 p.
 IAC – Introduction to Atmospheric Chemistry / Peter V. Hobbs. – New York : Cambridge University Press, 2000. – 276 p.
 IMLNE – Iterative Methods for Linear and Nonlinear Equations / C.T. Kelley. – Philadelphia : Society for Industrial and Applied Mathematics, 1995. – 166 p.
 IP – Introduction to Probability / Charles M. Grinstead, J. Laurie Snell. – American Mathematical Society; 2 rev. edit., 1997. – 510 p.
 LILT – Linguistics: an Introduction to Linguistics Theory / Victoria A. Fromkin. – Wiley-Blackwell, 2001. – 768 p.
 MTP – Mathematical Tools for Physics / James Nearing. – Dover Publications, 2003. – 485 p.
 PCA – Psychology: Concepts and Applications / Jeffrey S. Nevid. – Cengage Learning, 2007. – 655 p.
 PM – Principles of Management / Ricky W. Griffin. – Cengage Learning, 2007. – 528 p.
 SI – Sociology: an Introduction / Richard J. Gelles, Ann Levine. – McGraw-Hill, 1995. – 672 p.

Литература

1. Багрій, О.І. Наукова дискусія : дискурсивні та прагматичні характеристики (на матеріалі англійських статей середини ХХ – початку ХХІ сторіч) : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.04 / О.І. Багрій – К., 2010. – 20 с.

2. Гніздечко, О.М. Авторизація наукового дискурсу : комунікативно-прагматичний аспект (на матеріалі англomовних статей сучасних європейських та американських лінгвістів) : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.04 / О.М. Гніздечко. – К., 2005. – 20 с.
3. Ільченко, О.М. Етикет англomовного наукового дискурсу : монографія / О.М. Ільченко. – К. : ІВЦ Політехніка, 2002. – 288 с.
4. Шевцова, Н.В. Научный дискурс и его лингвистическая прагматика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.altspu.ru/Journal/vestnik/ARNIW/N4_2002/1_sekz/shevzova.pdf . – Дата доступа : 22.04.2016.
5. Габидуллина, А.Р. Учебно-педагогический дискурс : монография / А.Р. Габидуллина. – Горловка : ГГПИИЯ, 2009. – 292 с.
6. Карасик, В.И. Характеристики педагогического дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность : аспекты лингвистики и лингводидактики : сб. науч. трудов. – Волгоград : Перемена, 1999. – С. 3–17.
7. Загнітко, А.П. Сучасний політичний газетний дискурс : риторика і синтаксис / А.П. Загнітко // Донецький вісник Наукового товариства ім. Шевченка. – Донецьк : Східний видавничий дім, 2007. – Т. 16. – С. 5–19.
8. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – М. : Гнозис, 2004. – 324 с.
9. Карасик, В.И. Религиозный дискурс / В.И. Карасик // Языковая личность : проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики : сб. науч. трудов. – Волгоград : Перемена, 1999. – С. 5–19.
10. Карасик, В.И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
11. Карасик, В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность : институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 5–20.
12. Зубкова, Я.В. Ценности академического дискурса / Я.В. Зубкова // Язык, коммуникация и социальная среда. – Воронеж : ВГУ, 2009. – Вып. 7. – С. 135–141.
13. Яхонтова, Т.В. Лінгвістична генологія наукової комунікації / Т.В. Яхонтова. – Львів : Видавничий центр ЛНУ ім. І. Франка, 2009. – 420 с.
14. Gramley, S.E. A Survey of Modern English / S.E. Gramley, K.M. Patzold. – L. : Routledge, 1992. – 498 p.
15. Рябих, Л.М. Лекція як жанр американського академічного дискурсу : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.04 / Л.М. Рябих. – Харків, 2014. – 20 с.
16. Бурмакина, Н.Г. Дискурсивно-интегративные и культурно-конвенциональные характеристики академической коммуникации : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н.Г. Бурмакина. – Красноярск, 2014 – 217 с.
17. Сологуб, Л.В. Комунікативні стратегії фахової соціалізації адресата у науково-дидактичному дискурсі (на матеріалі сучасних англomовних підручників з екології) : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.04 / Л.В. Сологуб. – Львів, 2015. – 20 с.
18. Словник української мови – К. : Вид-во «Наукова думка». – 1970. – Том I. – 916 с.
19. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ozhegov.com/index.shtml>. – Дата доступа : 22.04.2016.
20. American Heritage Dictionary of the English Language [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ahdictionary.com/>. – Дата доступа : 22.04.2016.
21. Bernstein B. The structuring of the pedagogic discourse : Class, codes and control / B. Bernstein. – L. : Routledge, 1990. – 235 p.